

Не важно, какой у года итог,
успех или полный провал.
Я сделал всё, что я сделать мог,
То есть выше всяких похвал!

Бумаги белой лист – не пустота.
В ней образ всех на свете счастлих, бедствий,
всей неизвестности. Не только в детстве
душа бывает девственно чиста,
душа всегда такая. Каждый спящий
вне плена сновидения - экран
шифрованных посланий звёздных стран,
а не набитый хламом чёрный ящик,
который сам себе уныло врёт.
И в каждый миг приходит Новый Год
и молча открывается страница
Возможных Жизней. Строки тихо спят,
но знать дают, что каждый детский взгляд –
Вселенная, готовая родиться.

Владимир Леви

На кресле вздрогнет старый плед
И кресло накренится,
И лунный свет, как чей-то след,
Пройдется по странице.

Скользнет к чернильнице перо,
Луна отбросит маску,
Перешагнув через порог,
Заглянет в гости сказка.

Она присядет у огня,
Потянется за чаем,
Она начнет просить меня
Придумать ей начало,

Возьмет в шкафу ее рука
Пылившиеся краски
И ляжет первая строка:
«Так начиналась сказка...»

Олег Ладыженский

«Вам когда-нибудь прописывал врач тишину ночи? Или сияние звёзд? А запах костра? Или, может быть, песни ночных птиц? Или сказки, рассказанные нежным шёпотом, тихо-тихо? Нет?

Тогда попробуйте – это излечит вас ... и вашу душу!..»

Давайте распахнем сердца для
Волшебства Зимней Ночи!
Смешаем лунный свет,
невесомость падающих
снежинок, тихое поскрипывание
снега под ногами...

Добавим колко-холодных
прикосновений северных ветров
на разгоряченных щеках...

И попробуем увидеть морозные
Зимние Сны. Услышать их
застывшую музыку...

Будем верить в непобедимость света и питаться энергией доброй веселой шутки. Жить на солнечной стороне жизни – привычка, ее легко у себя выработать: просто самим быть этой солнечной стороной. Испытано: стоит только поверить, что это легко и просто – и будет так.

Владимир Леви

Кто понял жизнь тот больше не спешит,
Смакует каждый миг и наблюдает,
Как спит ребёнок, молится старик,
Как дождь идёт и как снежинки тают.

В обыкновенном видит красоту,
В запутанном простейшее решение,
Он знает, как осуществить мечту,
Он любит жизнь и верит в воскресенье.

Он понял то, что счастье не в деньгах,
И их количество от горя не спасет,
Но кто живёт с синицею в руках,
Свою жар-птицу точно не найдет

Кто понял жизнь, тот понял суть вещей,
Что совершенней жизни только смерть,
Что знать, не удивляясь, пострашней,
Чем что-нибудь не знать и не уметь.

Иванов Паша

Когда метель кричит, как зверь —
Протяжно и сердито,
Не запирайте вашу дверь,
Пусть будет дверь открыта.

И если ляжет дальний путь
Нелегкий путь, представьте,
Дверь не забудьте распахнуть,
Открытой дверь оставьте.

И, уходя в ночной тиши,
Без лишних слов решайте:
Огонь сосны с огнем души
В печи перемешайте.

Пусть будет теплою стена
И мягкой — скамейка...
Дверям закрытым — грош цена,
Замку цена — копейка!

Булат Окуджава

Часики бьют так задумчиво,
медленно, не торопясь.
И в ожидании лучшего
жилка на лбу напряглась.

Но понимаю, естественно,
счастья желая себе,
сложится все соответственно
вере, слезам и судьбе.

Булат Окуджава

В земные страсти вовлеченный,
я знаю, что из тьмы на свет
однажды выйдет ангел черный
и крикнет, что спасенья нет.

Но простодушный и несмелый,
прекрасный, как благая весть,
идуший следом ангел белый
прошепчет, что надежда есть.

Булат Окуджава

Зимняя сирень

Широкими холодными мазками
На белый холст положен зимний день.
Качая поседевшими висками,
Бредет по саду зимняя сирень.

Лежат в снегу сиреневые тени,
Струятся сумерки сиреневым дымком,
И сонный вздох заснеженной сирени
Заснул на ветке смерзшимся комком.

Моя душа застыла без движенья.
В холодном сердце ледяная лень.
Я жду весну, я жду - придет спасенье,
Кудрявый ангел – белая сирень.

Людмила Стародубцева

Отчаявшись хоть что-то изменить,
Когда уже нет сил во что-то верить,
Когда нельзя вернуть и повторить,
Нельзя понять, тем более проверить.
С надеждой в чудо в небо посмотри,
И может быть оно тебе докажет
Самим существованием своим,
Возможно всё, что не возможно даже.
Из неоткуда время принесёт
Желаний составляющие части,
Детали сложатся, и всё произойдет,
И ты поймешь как стать магнитом счастья.
Событий ненормальных череда
Сильнее сердце биться заставляют,
Желанья исполняются всегда,
У тех, кто любит верит и мечтает.

Иванов Паша

Декабрь

А вот и снег! Явился, наконец...
Какой-то куцый и не больно белый...
Летит он косо и несмело,
Зимы испуганный птенец.

Навряд ли долго пролежит.
Ведь завтра – завтра спозаранку,
Лишь только утро забрезжит,
Его раздавят чьи-то санки.

А среди дня его помянет
Горячий детский кулачок.
И к ночи памятником станет
Ему смешной снеговичок.

Людмила Стародубцева

Декабрь

Декабрь, как холодная точка
В конце уходящего года.
Я снова бреду одиночкой
Сквозь сонную одурь природы.

Кусает морозный денек
За пальцы так нежно и колко.
Уж скоро к нам на огонек
Зайдет новогодняя елка.

Тихонько оттаает в углу,
Расправив свои кринолины,
И лапы протянет к столу
Под свет золотых мандаринов.

И некто, со строгим лицом,
Прочтет поздравленья народу
Со старого года концом,
С рождением нового года.

Людмила Стародубцева

Жизнь коротка. И надо уметь уходить с плохого фильма.
Бросать плохую книгу. Уходить от плохого человека. Их много.

Счастье прячется в возрасте. Наверное, потому, что с годами понимаешь и ценишь жизнь, каждое мгновение.

Юмор — это жизнь. Это состояние. Это не шутки. Это искры в глазах. Это влюбленность в собеседника и готовность рассмеяться до слез.

Михаил Жванецкий

А ценности остаются прежними: честность, порядочность, плечи ребенка, беседа с умным, молчание с ним же, гости издалека, цикады ночью, утренний запах сада, бесшумная походка кошки, книги, дающие возможность жить не здесь, и нормальная дружба, когда обоим ничего не надо.

Михаил Жванецкий

«Как ни странно, духовно самое ценное время – мрак и безверие, когда жизнь кажется тягостной и ненужной, бессмысленной, потерявшей ценность.

Как раз это и есть самое разомкнутое, самое открытое поисковое состояние: преддверие новой веры, предверие. Как ни мучительно – приветствуй пустыню в своей душе и будь в ней наивозможно спокоен. Дождись состояния Внутренней Пристальности – и почувствуешь, наконец, что пустыня – не пустота, а как раз напротив: полнота выбора, не вмещаемая тобой, космическая полнота...

И знамение придет – тихое, беспредельно ясное.»

Владимир Леви